

Документы пока не найдены

В. Решетников

Нисколько не преувеличивая, дом Шаронова (ныне музей истории градостроительства и быта Таганрога), построенный в 1912 году, можно назвать одним из интереснейших зданий нашего города. И, конечно, хотелось бы знать из документов, кто его автор. Но, к сожалению, несмотря на многолетние архивные разыскания, строительная история этого особняка является белым пятном в каменной летописи Таганрога.

Впрочем, с первого взгляда на дом, принадлежащий до 1917 года Е. И. Шаронову, как бы узнается автор проекта. Да и принято считать, что им был замечательный русский зодчий Ф. О. Шехтель — автор проекта Ярославского вокзала в Москве. Именно на это здание так похож дом Шаронова.

Как и в Ярославском вокзале, в его архитектуре в полной мере проявились основополагающие черты национально-романтического направления модерна — стилизация, свободная компоновка объемов, стремление к синтезу искусств. Сходство архитектурных решений обоих зданий не ограничивается лишь единством стилистических признаков. Оно распространяется вглубь, закрепляется в идентичности кровель, в майоликовых композициях фасадов, в форме и пропорциях окон. И в трактовке архитектурных масс, и в рисунке архитектурных деталей отчетливо проявляются черты, свойственные творческому опыту Ф. О. Шехтеля. его пониманию задач проектирования.

Список аналогий можно продолжить, но суть не в их количестве. Более существенно то, что, сравнивая архитектурные детали, изучая приемы их компоновки, мы все более убеждаемся — их соотношение не случайно. Словно высвечивается круг основных типологических черт творческой манеры Ф. О. Шехтеля, и представление о нем как об авторе проекта дома Шаронова обретает почву и право на существование хотя бы в качестве гипотезы.

Как дом Шаронова, так и здание Ярославского вокзала характернейшие примеры неорусского варианта стиля модерн. Их пластика и образный строй неотделимы от духовного климата 1900-х годов, периода, когда особенно ярко проявилась тенденция к сближению живописи, прикладного искусства и архитектуры. Дань ей отдали многие архитекторы начала XX века, но, пожалуй, в творчестве Шехтеля синтез нашел свое наиболее полное выражение.

Именно в синтезе искусств в первую очередь проявляется индивидуальное, свойственное тому или иному мастеру понимание принципов построения архитектурной композиции. Синтез требует четкой соподчиненности того, что, где и как располагается. И нужно отметить, что в обоих зданиях он решен не только удачно, но и на основе одинакового, свойственного только Ф. О. Шехтелю подхода к пониманию образования их композиционной и художественной структуры. О художественных достоинствах писали в специальной литературе. Да и само здание известно не только историкам архитектуры. Дом Шаронова известностью не избалован. Не повезло, и его майоликовому фризу, состоящему из четырех картин, объединенных стилизованным растительным орнаментом, построенным на сочетании синего, желтого, коричневого, фиолетового цветов.

Это подлинно живописное произведение, но кто его автор — по-прежнему не известно. Можно лишь заметить, что такие композиции, как «Бой», «Отплытие ладей», похожи на одноименные произведения Н. К. Рериха. Вполне вероятно, что их мотивы были использованы в эскизах фриза, созданных самим автором проекта. На это указывает сбалансированность и выверенность декоративной системы.

Бесспорно, синтез искусств нашел в доме Шаронова воплощение не менее последовательное и убедительное, чем в здании Ярославского вокзала. В немалой степени этому способствовало то, что для Таганрога, как и для Москвы, майолика была заказана в знаменитой

на всю Россию Абрамцевской мастерской. Здесь же были изготовлены львиные маски работы Врубеля, укрепленные в дальнейшем на воротах дворовой ограды.

Своим образным строем и художественными достоинствами дом на улице Фрунзе заметно выделяется среди других зданий нашего города. И, конечно, мало вероятно, что проектировал его местный архитектор. Единственным же крупным мастером, работавшим в эти годы для Таганрога (библиотека имени А. П. Чехова, 1912—1914 годы) и Ростова-на-Дону (дом Цветкова, 1908 год), был Ф. О. Шехтель. Если признать, что эстетическая и архитектурная программы, воплощенные в доме Шаронова и здании Ярославского вокзала, идентичны, то его авторство можно считать доказанным.

ЦГТБ имени А. П. Чехова